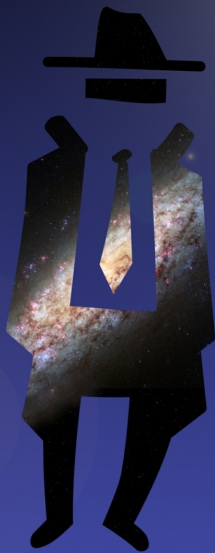

6+

Басманов Дмитрий
Галактический шпион

Дмитрий Викторович Басманов

Галактический шпион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67781088

SelfPub; 2022

Аннотация

Борик – обычный тринадцатилетний пацан. Со своим другом Димкой они следят за подозрительным типом, в котором подозревают шпиона. Кто из мальчишек в детстве не играл в такие игры? Но вдруг случайный прохожий и правда окажется шпионом? Да ещё не простым, а Галактическим!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	49

Дмитрий Басманов

Галактический шпион

Глава 1

Город располагался в огромной чаше Орбитальной Станции. Сверху его закрывал купол – гигантская сеть, сплетённая из тончайших нитей особого материала, в узлах которой специальными излучателями создавалось мощное изолирующее поле. Оно удерживало воздух под куполом и отсекало большую часть губительного излучения. Орбитальная Станция располагалась на геостационарной орбите около Земли таким образом, чтобы обеспечивать естественную смену дня и ночи.

Сейчас в геометрически строгих кварталах города царил оживление: первая половина рабочего дня подходила к концу, начинался приятный во всех отношениях обеденный перерыв. На оживлённом перекрёстке вспыхнул красный шар на высоком голографическом светофоре, и транспортный поток замер, пропуская пешеходов.

– Смотри, – шептал Борис, – смотри вот тот самый тип! Ну, про которого я тебе рассказывал!

Два пацана притаились за основанием большого голографического проектора, рисующего задорную рекламу звёзд-

ных экскурсий. Борис – быть точнее, пока что просто Борик – светловолосый вихрастый шкет. Курносый нос усеян конопушками, как Млечный Путь звёздами. Дима (которого Борик с самого начала знакомства прозвал Димоном) – его закадычный друг – высокий, почти на голову выше Борики, широкоплечий малец. Им на прошлой неделе исполнилось по тринадцать лет. И Борику угораздило родиться на день раньше, чем он, конечно же, очень гордился.

Димон почесал переносицу и прижался спиной к гладкой металлической поверхности рекламного голографа.

– Точно? – спросил он. – Ты в этом уверен?

Борик тряхнул головой так решительно, будто друг сомневался в факте его рождения.

– На все миллиарды тысяч процентов! Вот смотри! – Борик извлёк из своего любимого тёмно-синего комбинезона Карманный Вычислитель и быстро пробежался пальцами по сенсорному экрану. – Вот этот снимок я сделал с коммуникатора нашего с тобой объекта наблюдения. – Тут он сделал многозначительную паузу и бросил быстрый взгляд на другую сторону улицы. – У него на заставке нарисован значок, вот здесь в самом уголке. Значок. Видишь?

Димон склонился над экраном и старательно рассматривал мешанину больших разноцветных точек.

– Похоже на то. И что из этого?

– Я сделал снимок вчера здесь, на этом же месте, когда этот подозрительный тип говорил по коммуникатору. Дома

я поширил по картинкам в Галактической Поисковой Сети и нарыл вот что!

Борик продемонстрировал красочное изображение древней ракеты, на которой люди когда-то взлетали с поверхности планет на орбиту. Ракета была аккуратно вписана в чёрно-белый контур дома с двускатной крышей. Димон снова почесал переносицу.

– Что это?

– Эх, какой же ты тёмный! – возмутился Борик. – А ещё родители в Дальней Косморазведке работают! Объясняю: это логотип одной из самых первых экспедиций человечества в дальний космос. Называлась «Новая эра», кажется так. Она состоялась много веков назад, с тех пор о них нет никаких вестей. Сгинули где-то в глубинах Галактики. Но с десятков лет назад появились сообщения о нападениях на одиночные корабли и грузовые конвои. Их совершали боевые корабли с таким логотипом. Сообщения проверить было сложно, хотя несколько компаний с той поры призналось в бесследном исчезновении пяти или шести космических транспортников. В общем, я думаю, что подозрительный тип – это их шпион!

Димон недоверчиво посмотрел на друга. Потом глянул на другую сторону улицы. Подозрительный тип выглядел вовсе не подозрительно. Он стоял на углу перекрёстка и, казалось, ждал кого-то. А может быть, у него просто была назначена встреча – ведь сейчас на Орбитальной Станции самый разгар рабочего дня. Это у них, у средних классов школы начались

аникулы, и они могут бездельничать хоть круглые сутки! А взрослым нужно трудиться восемь часов в день (а кому-то наверняка и дольше), чтобы обеспечить работоспособность гигантской обитаемой Станции, что уже сотню лет болталась на орбите Земли.

– Не знаю. Мне кажется, он не похож на шпиона, – признался Димон.

– Это мы сейчас и узнаем, – усмехнулся Борик и заговорщицки подмигнул другу. – Я разработал спецоперацию по его разоблачению. Неужели, ты думаешь, что настоящий шпион должен быть похож на шпиона? Кстати, тебе в этой спецоперации отводится главная роль. Возьми-ка вот это...

Димон пытался было протестовать, но Борик всё же всучил другу толстый серебристый ободок, утыканный крошечными линзами видеопроекторов и каких-то ещё загадочных ерундовин. Димон повертел прибор в руках.

– Что это? Где ты это взял?

– Эта штукавина называется Переодеватель. Ну, на самом деле оно как-то называется по-умному, типа, «оптический трансмутатор-чего-то-там-кванто-искажатор». Но так проще. Я его у папани на работе нашёл. Он мне показывал склад старого оборудования, там много всего интересного было. Я пока разглядывал, уронил один контейнер. И оттуда коробочки как посыпались! Я одну и подобрал незаметно – всё равно ведь старая и никому не нужная вещь.

– Ты её украл?!

Отец Борика служил в Орбитальной Патрульной Службе. Он через каждые три дня вылетал на малом служебном катере, чтобы следить за порядком возле стыковочных модулей Станции. Иногда ловил нарушителей Правил Космического Движения на транспортных магистралях, по которым с Земли летали огромные транспортные корабли. «Закон нужно соблюдать всем!» – часто любил повторять отец Борика (и при этом многозначительно поднимал палец вверх). Ох, что будет, если он узнает! Но Борик беспечно махнул рукой.

– Да уже все забыли про эту штуковину – зачем бы ей тогда валяться в пыльном контейнере? Давай лучше, надевай быстрее! А то объект наблюдения уйдёт!

Димон с сомнением покрутил Переодеватель.

– А как оно работает?

– Очень просто: сканируешь человека, загружаешь образ в Переодеватель. Потом цепляешь его на шею и включаешь. – Сказав это, Борик решительным движением повесил ободок на замершего Димона и продолжил лекцию. – Приборчик как-то хитро создаёт вокруг тебя изображение загруженного образа. Оно точно вписывается в размеры тела и всегда следует за тобой. В добавок Переодеватель точно копирует нужный голос, правда, я ещё не разобрался, как устанавливать образцы. В библиотеке уже есть стандартные заготовки: военный, полицейский и спецгент. Я бы сам хотел пойти вместо тебя! Знаешь как! Но не могу, я ростом недотягиваю. А ты вот в самый раз – настоящий спецгент! Ну?! – Димон

всё ещё с сомнением смотрел на друга. И тогда Борик озвучил последний стопроцентный аргумент: – Ты мне друг или штопанный скафандр?!

– И что мне делать?

Борик просиял, кажется, он всю жизнь ждал именно этого момента.

– Я буду говорить тебе – что делать и какие фразы произносить. Усёк? Связь держим через интерком.

– Через-как? Ты ещё что-то спёр у бати с работы?

Борик аж заскрипел зубами. Ничего не объясняя, он вложил другу в ухо крошечную пластиковую горошину, вторую демонстративно вложил в своё.

– Приём! – сказал он. – Проверка связи! Спецагент Димон, приступите к заданию!

Глава 2

К мужчине, ожидающему у края тротуара, спешил высокий широкоплечий человек. Чёрные очки, чёрный галстук, белая рубашка, серый пиджак, серые брюки, неброская внешность. Можно было подумать, что он только что сошёл с экрана фильма про спецагентов. Только слегка неуклюжая подпрыгивающая походка выдавала в человеке Димона. «Добрый день, – сказал он мужчине на обочине. – Можно задать вам несколько вопросов?»

Мужчина вздрогнул, внимательно взглянул на собеседника. Притаившийся за рекламным голографом Борик закусил губу и сжал кулаки. Неужели, раскусит? Но мужчина только приветственно кивнул «спецагенту» в ответ. «С кем вы встречались вчера в это же время?» – тихо шептал Борик по интеркому. Димон повторял, а Переодеватель послушно синтезировал фразы. Мужчина потёр плечо.

– К чему такие расспросы? Кто вы такой?

– Я спецагент особого отдела. У меня важное задание. Думаю, вам стоит честно отвечать на вопросы.

– Ах, спецагент на задании, – мужчина улыбнулся и жестом указал на дверь ближайшего кафе. – Что же мы тогда стоим на улице? Давайте присядем за столик, и я отвечу на все вопросы.

Димон помедлил. «Давай, давай! – руководил Борик опе-

рацией по интеркому. – Действуй! Только садись у окна, чтобы я мог вести наблюдение!» Они зашли в кафе, и Борик на какое-то время потерял их из виду. Но вскоре у крайнего столика, он заметил движение. «Спецагент» Димон и мужчина уселись друг напротив друга. Чувствительный микрофон ловил фразы, встроенный передатчик транслировал речь по зашифрованному каналу прямо на устройство в ухе Борика. Настоящая спецоперация! Аж дух захватывает!

– Закажите что-нибудь? – спросил мужчина.

Димон отрицательно мотнул головой.

– Нет, я не голодный, я сегодня уже позавтракал, спасибо. Так что со вчерашней встречей?

– Ах, да, встреча. Видите ли, я веду сложные переговоры по поставкам более мощных гравитационных компенсаторов на мои космические экскурсионные яхты. Вы, наверное, знаете. Видели рекламу звёздных экскурсий.

Мужчина указал в сторону Борика. На самом деле, он показывал на крутившееся в воздухе голографическое изображение, но спина Бори мгновенно покрылась холодным потом. А вдруг он заметил?! Борик поспешил спрятаться за проектор. Сердце бешено колотилось. Не может этого быть! Операция на грани провала! В разговоре повисла опасная пауза.

– Что-нибудь ещё? – спросил тем временем мужчина. – Тогда разрешите идти, у меня встреча назначена.

– Ну, э... – промямлил Димон голосом «спецагента», –

думаю что... Да. Главный вопрос – зачем у вас на коммуникаторе логотип «Новой эры»?

В интеркомме Борика что-то неприятно щёлкнуло, и связь с Димоном прервалась. В кафе зашли двое – такие же высокие, плечистые, но одетые в униформу сотрудников Внутренней Безопасности Станции. И это были настоящие сотрудники. Борик с ужасом наблюдал, как они подходят к крайнему столу. В ту же секунду изображение «спецагента» мигнуло и исчезло, ужавшись до размеров перепуганного тринадцатилетнего пацана. Теперь это точно был полный провал.

Борик сидел за обеденным столом, опустив голову. Сейчас он готов был провалиться в недра Орбитальной Станции или даже пойти на приём к стоматологу, лишь бы избежать разговора с отцом! Он только что срочно вернулся со службы. Даже не переоделся: на нём всё ещё блестящий антирадиационный костюм пилота с нашивками Патрульной Службы (контуры Станции в солнечном ореоле), тяжёлые ботинки и серебристые перчатки с крошечными светодиодными дисплеями.

– Пойми ты, дурья твоя башка! – произнёс отец и поднял указательный палец. – Закон нужно соблюдать всем! Даже учащимся средних классов Орбитальной школы.

– Да, пап. Прости, пап, я не хотел...

Отец замахал руками в воздухе, будто отгонял стаю космомух.

– Слышать ничего не хочу! Это недостойное поведение, совершенно недостойное для... – Он вдруг присел на край стула. – Я допускаю, что ты случайно нашёл оптический флуктуационно-квантовый деформатор. Хотя плохо то, что ты ничего мне про него не сказал. Но нельзя, понимаешь, нельзя просто так подозревать человека. Нельзя следить за ним, не имея на то веских оснований.

– Но у меня были основания! Логотип «Новой эры»...

Отец хлопнул раскрытой ладонью по пластиковой поверхности стола, отчего хлопок вышел зловеще громким.

– Если уж на то пошло, если закрыть глаза на сам проступок. Ведь, прежде всего, нужна серьёзная оперативная работа, нужны веские доказательства, а не кучка невнятных цветных картинок! Чёрные дыры! (Отец, когда ругался, непременно вспоминал эти астрономические объекты, они почему-то вселяли в него суеверный ужас) Ты же мой сын, сын сотрудника Общей Безопасности Станции! Нельзя так безответственно подходить к спецоперациям! Готовиться надо тщательно, предусматривать все варианты. Ты вот знал, что у твоего «подозреваемого» на левом плече под одеждой был спрятан Персональный Защитник – специальное устройство для вызова сотрудников Внутренней Безопасности?

Борик удивлённо уставился на отца. Даже рот приоткрыл.

– А я-то думал, что это он всё плечо трёт...

Отец смотрел на Борика несколько секунд в полной задумчивости.

– Ты наказан, – вынес он вердикт. – Причём в двойном размере: за то, что без спроса взял ОФД и использовал его в незаконной слежке за человеком, и за то, что так позорно провалил всю спецоперацию. Иди, изучай астрономический атлас. Вечером расскажешь звёздную классификацию наизусть.

Глава 3

Нет ничего хуже, чем что-то учить на каникулах. Борик нравилась астрономия. Он восхищался гигантскими солнечными протуберанцами, обожал рассказы Димкиных родителей о сверхдальних переходах по Галактике, ёжился от упоминаний про жуткие чёрные дыры, засасывающие в себя целые звёзды. Но от одной мысли про зубрёжку, Борька кривился, будто ему приходилось есть кислый-прекислый лимон.

«Один бритый англичанин финики жевал как морковь», – долдонил он уже целый час. Но вместо стройной буквенной классификации спектральных классов в голову лезла всякая ерунда. Борик представлял себе большого лысого мужика (похожего на того подозрительного типа). Мужик уплетал огромные финики с сочным морковным хрустом, хотя Борик точно знал, что финики мягкие. Но поделать Борик с собой ничего не мог, в ушах отчётливо звучала хрустящая музыка. И бритый англичанин в его воображении ухмылялся: что, Борик, оплошал? Приходится зубрить, вместо футбола? Сам виноват! Надо тщательнее готовиться к спецоперациям! «... финики жевал как морковь», – кто придумал эту ерунду!

Борик отложил Карманный Вычислитель с космическим атласом. Тоскливо осмотрел свою комнату. Тут царил – как выражалась мама – «космический хаос». Небольшая детская

комната в стандартной квартире стандартного дома в старом городе на Орбитальной Станции выглядела как после налёта космических пиратов. Пираты здесь явно что-то искали: тут выдвинут ящик шкафа, из него наполовину торчат брюки от нового школьного костюма, там – рассыпавшаяся куча полупрозрачных пластин голографической памяти для Вычислителя (Борик который выходной клялся себе разложить их по полкам).

Вот бы и правда на Орбитальную Станцию напали пираты! Тогда они с Димоном проникнут на склад, где Борик нашёл Переодеватель. Там наверняка хранилось и оружие! Пока его отец отражает атаки возле стыковочных доков, Борик с Димоном разыщут самые мощные пушки. Димону бы достался трёхствольный фотонный излучатель – он парень здоровый, должен удержать в руках эту штуковину. А Борик возьмёт себе компактный нейтронный-чего-то-там-кванто-супер-пупер-деформатор. Они заблокируют главные шлюзовые ворота города и будут сдерживать атаки пиратов до подхода основных сил Внутренней Безопасности Станции.

Бах! Борик выстрелил из воображаемого оружия в воображаемого пирата. Вот уже выгнулась от направленного взрыва одна из створок шлюзовой камеры. Тревога! Пираты вот-вот ворвутся внутрь! Бах-бах! Ещё двое готовы! Димон, держи левый фланг! Враг! Враг на одиннадцать часов (Борик точно знал, что так всегда кричали в фильмах пилоты

боевого звена, когда заходят на цель). Чёрные дыры! Где же подмога?!

Подмога появилась совершенно внезапно – в комнату вошёл отец. Квантовый супер-пупер-деформатор в руках мгновенно превратился в свёрнутый трубочкой гибкий дисплей, где как раз крутились большие слайды спектральной классификации звёзд.

– Значит, так ты учишь? – спросил отец, уперев руки в бока. – Опять отражаешь нашествие моллюсков-гидроцефалов?

– Один бритый англичанин финики жевал как морковь! – отчеканил Борик и расправил дисплей с учебником. – Никаких не моллюсков. На Орбитальную Станцию напали пираты. Я как раз удерживал главные ворота.

Отец улыбнулся.

– Ясно. Дуй на кухню, к нам в гости кое-кто пришёл.

Стоило Борику зайти на кухне, как вселенское уныние захватило его без остатка. За столом рядом с мамой сидел тот самый подозрительный тип. Ох, сейчас будет лекция про ужасное воспитание, потом – как пить дать! – заставят в тысяча миллиардный раз просить прощения... Между тем, гость не выглядел сердитым. Совсем даже наоборот, он, увидев Борика, едва заметно склонил голову и улыбнулся. Борик смутился ещё больше. Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, и старательно разглядывал правильный галстучный узел на шее незнакомца.

– Вот он! Организатор! – представил Борика отец. – Идеальный вдохновитель. Борис Вадимович, собственной персоной.

– Очень приятно, – сказал гость, и в его приятном бархатистом голосе не было ни капли иронии. – Рад представиться, Фримонд Нибертович. С вашим «спецагентом» Дмитрием я уже имел честь познакомиться, так сказать.

– Да уж, – сказала мать, крутившая в руках пустую фарфоровую чашку. – Та ещё банда. Хотите ещё чаю?

– Нет-нет, спасибо, я тороплюсь! – сказал Фримонд Нибертович. – Знаете, я не сержусь. Я тоже когда-то был таким же пацаном. Конечно, мы до таких... кгхм... «спецопераций» не додумывались, но всё же.

– Просим нас великодушно простить, – произнёс отец и внимательно посмотрел на Борика.

Борик кивнул головой. Конечно, просим, куда ж деваться, раз операция провалена. Фримонд Нибертович встал из-за стола.

– В знак примирения, так сказать, – сказал он, направляясь к выходу, – хочу предложить вам увлекательную экскурсию всей семьёй. Вы же знаете, что я владелец компании «Звёздные путешествия». Завтра выходной, а у меня как раз в доке простаивает одна космическая яхта. Она только что с модернизации, и её ещё не успели вписать в программу экскурсий. Я был бы очень признателен, если бы вы завтра все вместе, так сказать, прокатились на ней до Бетельгейзе. Воз-

ражения не принимаются!

Борик не верил ушам своим. Звёздная экскурсия! И не куда-нибудь, а к одной из самых большущих звёзд в Галактике! Мать только руками всплеснула. Она работала в финансовом центре при Городской Управе, к космосу относилась с космической же холодностью. Что её приводило в восторг, так это вовремя сданная отчётность. Хотя, как она сама признавалась: «перекладывание циферок её жутко утомляет». Отец пытался было протестовать, но Фримонд Нибертович оказался непреклонен.

Отец покрутил в руках небольшой экскурсионный пропуск – квадратик прозрачного полимера; в толщине миллиметрового слоя лазером был насечён цифровой код. Его считывали специальные сканнеры, установленные в доках космопорта. Хочешь пройти на нужный тебе космический корабль – прикладываешь квадратик к окошечку возле шлюзовых дверей. По пропуску пробегает зелёная лазерная полоска, после чего круглая диафрагменная дверь с шипением раскрывается. Добро пожаловать на борт! Борик летал всего один-разъединственный раз, когда-то давным-давно родители брали его на экскурсию к Луне. Потом у отца пропадал отпуск, потому что напарник просил подменить его, потом у мамы срывались сроки и разъезжались какие-то «дебет с кредитом», потом Борик болел ветрянкой. В результате каждый раз космическая экскурсия откладывалась «на потом», но это самое «потом» никак не наступало.

– Думаю, нам действительно стоит отправиться к Бетельгейзе. Всей семьёй, – сказал отец и вопросительно посмотрел на мать. – Как считаешь, Татьяна Семёновна?

Отец иногда подтрунивал над Борькиной мамой, то называл по имени-отчеству, то в шутку обзывал «Властелином Циферок». «О, смотрите, Властелин Циферок пришёл домой не в настроении! – говорил он наигранным басом. – Опять сальдо кредитовое, и баланс не сходится. Значит, у Татьяны Семёновны борщ сегодня будет пересолен!» Тогда мама хмурилась, уходила на кухню. Там она нарочито громко звенела посудой, загружая её в кухонного робота, и что-то ворчала под нос.

– Кое-кому вместо экскурсии положено усиленное дежурство по кухне, – ответила мама, бросая строгие взгляды на Борика. – Конечно, я бы вместо созерцания бесполезного куска плазмы совершила семейную экскурсию по магазинам... – Тут мама даже глаза прикрыла. – Как раз в «Марсианские выставки» привезли новые коллекции. Но так и быть.

Борик от радости был готов взорваться как сверхновая. Ему хотелось бегать по кухне и орать что есть силы, но он же взрослый уже. Тринадцать лет – шутка ли.

– А можно Димон с нами? – спросил Борик.

Ему ответом было дружно родительское: «Ни в коем разе!».

– Это ведь по моей вине Димка влип в историю. У него же стресс! – продолжал канючить Борик. – К тому же предки его

снова в «дальнюю» ушли, только к концу каникул вернуться. Он там один, под присмотром этой ужасной киберняни.

Уговоры не подействовали. Борик был решительно выдворен с кухни с ультиматумом: «Уберись в комнате, иначе никаких Бетельгейзе!» Но просто так сдаваться он не собирался. В его голове уже зрела идея отличной спецоперации. Но сначала – так и быть – придётся победить «космический хаос» в комнате.

Глава 4

Небольшая космическая яхта «Орсан» имела всего два уровня. Нижний – сервисная зона. Здесь располагалась шлюзовая камера и грузовая площадка, уставленная контейнерами. Как объяснил Борику отец, в одной части контейнеров хранили запасы топлива, в другой – аварийные капсулы на случай экстренного покидания судна. Сейчас грузовые роботы как раз заканчивали разгрузку ещё двух. Сервисный инженер в ярко-красной униформе возился с платформой, застрявшей в грузовом лифте.

На второй уровень вела эскалаторная лестница. Борик стоял на ней, вцепившись в гладкий прорезиненный поручень. Втроем, облаченные в лёгкие серебристые комбинезоны, они медленно поднимались вверх. Второй уровень представлял собой широкую смотровую площадку размерами в три стандартные квартиры. Вдоль стен располагались два ряда мягких кресел. «Орсан» был рассчитан на весьма скромную экскурсию, Борик насчитал всего три десятка мест. Как круто, что можно усесться на любом и никто не прогонит тебя! Борик расположился ближе к центру, откинул спинку кресла и уставился в прозрачный потолок. Отец и мать уселись в кресла рядом.

Гудение, доносившееся из сервисной зоны, наконец, стихло. Мягко раскрылась дверь кабины пилотов и оттуда вы-

шла стройная молоденькая стюардесса. Борик даже перестал ёрзать в кресле. Какая же она симпатичная! Большие серые глаза, ровная чёлочка над чуть изогнутыми бровями. Такой же как у Борика курносый нос. Наверняка, она из старших классов подрабатывает на каникулах. Или даже из первокурсников Главного Городского Университета. Они такие зазнайки! Борик вздохнул. Да хотя бы первокурсник, лишь бы не робот-экскурсовод!

«Приветствую путешественников на борту малой космической яхты «Орсан», – раздался её звонкий голосок (ну, точно робот!). – Сейчас мы отправимся на увлекательную прогулку к одной из самых больших и величественных звёзд Галактики – Бетельгейзе». Борик смотрел на стюардессу во все глаза, пытаясь по мимике определить – андроид она или живой человек. Девушка заметила его взгляд и улыбнулась, на щеках проступил лёгкий румянец. Борик тут же откинулся на кресле и сделал вид, что разглядывает металлический потолок ангара. Да, неудобно получилось. Но теперь он был точно уверен: стюардесса – живой человек. Роботы так убедительно краснеть не умеют.

«Орсан» плавно поднялся с платформы, вынырнул из стыковочного блока Орбитальной Станции в открытый космос. Освещение на смотровой площадке ослабло, и сквозь полностью прозрачный купол Борик увидел белоснежные звёздные россыпи Млечного Пути. Зрелище оказалось великолепным, захватывающим и величественным настолько,

что Борик в миг почувствовал себя крохотным, совсем малюсеньким. И даже Орбитальная Станция, вокруг которой сейчас скользил «Орсан», уже не казалась такой огромной. Она быстро удалялась, меркла на фоне Земли. Борик жадно впился глазами в яркий шар, окутанный мягкой светящейся в солнечных лучах дымкой атмосферы. В городе на Станции были устроены специальные платформы, с которых можно было смотреть на родную планету хоть каждый день. Но видна она была не целиком. Борик мог даже по памяти нарисовать все изгибы континентов Северного Полушария. Но отсюда, со смотровой площадки «Орсана» Земля представляла во всей красе.

Яхта набирала скорость. Земля уже превратилась в яркую искрящуюся звёздочку, и Борику вдруг стало не по себе. Каждый четвёртый сезон, который в городе на Станции условно называли «лето», Борик отправлялся на поверхность. Там, на Земле, в подмосковном посёлке жила его бабушка (мамина мама, или как говорил папа «любимая тёща»). И на все летние каникулы Борик селился в её просторном двухэтажном доме.

Прекрасное время! Грядки с клубникой, купание в речке и конечно же Женька – смешная соседская девчонка. С ней было не так весело, как с Димоном (который отправлялся на каникулы в марсианское поселение, откуда и был родом), но всё же они здорово проводили время за выкапыванием червяков и ловлей лягушек на поселковом пруду. Бабушка уме-

ла испечь просто фантастические пироги с черникой, иногда угощала пиццей с румяной сырной корочкой. Но порой внуку доставалась и порция нравоучений, когда он возвращался домой с порванной курткой. Хотя самым ужасным наказанием было обещание отправить назад на Станцию. Бабушка исполнила его лишь однажды, когда Борик подбил Женьку забраться в соседские сараи и разобрать там газонокосилку (Боре очень хотелось узнать, как устроен лазерные ножницы).

И всё это улетало теперь от Борика с невероятной скоростью, скрывалось в иссиня-чёрных глубинах космоса. Сердце ёкнуло; он повернулся к отцу. На него полёт явно производил куда меньшее впечатление. «Всё нормально, сынок. Мы летим. Будь спок, ладно?» – сказал отец. Борик не успел ничего ответить. На смотровой площадке раздался мелодичный голос девушки-стюардессы: «Уважаемые пассажиры! Сейчас мы совершим гиперпрыжок. Будьте готовы, откиньтесь в креслах. Бетельгейзе будет прямо над нами. Приятного полёта!»

В ту же секунду звёзды померкли. Борик откинулся на кресле и уставился в чернильно-чёрную пустоту. А потом появилась она. Бетельгейзе. Пылающий шар навис над ними. Он был не просто гигантским, нет. Он был необъятным! Звезда заполнила почти всё пространство над куполом – от одного края до другого. Гигантские протуберанцы, каждый из которых был наверняка размером с несколько солнц, про-

тянулись извивающимися щупальцами далеко в космос. Кажется, звезда тянется этими щупальцами к «Орсану», и Борик надеялся, что яхта остановилась достаточно далеко, чтобы Бетельгейзе не смогла схватить их. Утащить и зажарить в своих раскалённых недрах. «Мне нужно в туалет...» – пробормотал Борик. Он вскочил с кресла и поспешил на сервисный уровень.

Раз контейнер. Два. Три. Кажется, этот. Борик быстро набрал цифровой код на замке контейнера, и тот с тихим шелестом раскрылся. «Что так долго!» – пробубнил Димон, разминая затёкшие руки и ноги. Он вылез из тесной спасательной капсулы и потянулся.

– Там такое! – шептал Борик, оглядываясь на эскалаторную лестницу. – Такое! Она – ты не представляешь себе, какая она огромная! И такие протуберанцы! Фантастика! Она в тысячу миллиардов раз больше Солнца!

– Угу, – согласился Димон. – Я тоже хочу посмотреть...

– погоди ты! – шикнул Борик. – Я ещё не придумал, как тебе попасть на смотровую площадку. Если мой папаня узнает, что ты здесь, он меня запрёт в этой спасательной капсуле и отправит прямиком к Бетельгейзе. Ты хочешь потерять друга?

Димону пришлось признать, что друга потерять – да ещё таким ужасным образом – ему никак не хочется. Он почесал переносицу.

– Как же быть?

– Я попробую отсканировать стюардессу. Такая девчонка – просто улёт! Потом загружу её образ в Переодеватель...

– Погоди-ка! Разве его не забрали?

Борик улыбнулся самым краешком губ.

– Конечно забрали. Только ещё за день до нашей провальной «спецоперации» я изготовил точную реплику устройства. Как чувствовал!

– Реплику?

– Темнота! Я даже удивляюсь на тебя! Вот нужно, скажем, изготовить дубликат чего-нибудь. Ну, скажем, дневника с хорошими оценками. Отдаёшь его в цифровальную мастерскую, там делают снимок-копию и записывают на карту памяти. Идёшь с цифровым снимком в мастерскую синтеза. Их в городе уже с десятков открыли. У тебя в доме соседнем же, прямо с торца, высокое такое крыльцо. Там тебе синтезируют точную копию – всё до самой последней-распоследней молекулы! И эту точную копию дневника ты показываешь родителям, а в настоящий тебе ставят двойки. Круто?

– Не круто, – отозвался Димон, – двойки мне не ставят. К тому же все оценки есть в базе данных школы. А туда можно легко попасть через Галактическую Сеть. Ты мне зубы не заговаривай! Я на Бетельгейзе хочу посмотреть. Зря что ли полдня в этой штуковине просидел?!

– Боря! – донёсся со смотровой площадки окрик отца. – С тобой всё в порядке? Куда пропал?

«Всё, давай! – Борик замахал руками на друга. – Прячь-

ся пока тут. Я скоро вернусь. Только сфоткаю стюардессу и назад!» Димон округлил глаза. «Я не собираюсь быть девчонкой! – он зашипел как пневматический клапан. – Спец-агент – куда ни шло, это хотя бы круто. Но девчонка! В школе узнают, засмеют!»

– Иду, пап! – крикнул Борик, пытаясь запихнуть упирающегося Димона в узкое межконтейнерное пространство. – Уже бегу!

Через минуту он был на смотровой площадке. Мама мельком глянула на него.

– Что, живот разболелся? Говорила я тебе! Нечего было в космопорте бутерброды марсианским коктейлем запивать!

Борик поморщился и картинно погладил живот. Усевшись на кресло, он уставился на закрытую дверцу пилотской кабины. Теперь нужно дождаться, когда стюардесса снова выйдет на смотровую площадку.

Глава 5

Стюардесса не появилась. Зато её приятный голос возвестил об окончании экскурсии. Борик закусил губу. Что он теперь скажет несчастному Димке? Ощущение ещё более противное, чем когда скребут по пенопласту, охватило его. Но как быть? Признаться отцу? Но Бетельгейзе почти померк под сильным светофильтром купола, и даже, признайся он прямо сейчас, Димон вряд ли успеет увидеть звезду. А Борика попадёт по самое первое число! К тому же начался обратный десятисекундный отсчёт до гиперпрыжка.

«Орсан» вздрогнул. По его металлическому корпусу пробежала мелкая металлическая дрожь. Минута. Другая. Борик глянул на отца. Тот сидел неподвижно, лишь иногда с беспокойством поглядывал на прозрачный купол. Он оставался чёрным как ночь, будто пилоты забыли выключить светофильтр. Прошло ещё пять минут.

«Что-то не так, – проговорил со своего места отец. Он встал с кресла. – Сидите здесь, я пойду к пилотам. Узнаю в чём там дело». Борик почувствовал, как сохнет горло. Мать сложила руки на груди и вздохнула. Отец включил переговорное устройство на стене рядом с дверью. «Я являюсь пилотом Орбитальной Патрульной Службы. Откройте, будьте добры!» – сказал он в микрофон. Борик уже был рядом.

– Можно мне с тобой?

– Я же сказал, оставайся на месте!

Борик нащупал в кармане комбинезона горошинку интеркома. Открылась дверь. За ней был небольшой коридор, который заканчивался невысокой лестницей, ведущей на палубу управления.

– Ну, пап! Я никогда не был в кабине космического корабля!

Отец молча указал на кресло и шагнул в коридор. Прежде, чем дверь закрылась за ним, Борик успел незаметно зацепить крошечное устройство между прутьями вентиляционной решётки. Второе устройство уже покоилось в ухе. Микрофон работал на пределе чувствительности, но всё же можно было разобрать, что говорили там, за закрытой дверью. Радиосигнал ей был не помеха.

– Что у вас? – это был голос отца.

– Странная ситуация, – говорил скорее всего кто-то из пилотов, – я первый раз в жизни сталкиваюсь с подобным. Мы не можем закончить гиперпереход!

– То есть как это?

– Если бы мы знали, – говорил уже кто-то другой (может быть штурман?). – В данный момент мы болтаемся, условно говоря «в нигде». Предполагаю, сильное гравитационное поле Бетельгейзе как-то повлияло на процесс.

Тут Борик понял, что начинает бояться. Пока ещё чуть-чуть. Самую малость. Ему не так часто доводилось застревать «в нигде». Если быть точным – никогда! Стайка мелких

мурашек пробежалась по рукам.

– Но почему так случилось? – вновь говорил отец. Голос его оставался удивительно спокойным. – Насколько мне известно, двигатели не позволяют подходить настолько близко к массивным объектам, чтобы их притяжение могло повлиять на гиперпереход.

– Двигатели на обычных кораблях – да, не позволяют, – теперь говорил первый. – Но «Орсан» – это экскурсионная яхта, мы должны иметь возможность подходить к любым интересным объектам как можно ближе. Думаю, всё дело в гравитационных компенсаторах, они позволяют преодолеть ограничения, и...

– Чёрные дыры! – отец начинал сердиться. – Есть же определённые правила. Пра-ви-ла! Правила должны соблюдаться всеми! О чём вы думали?!

– У нас было распоряжение, – оправдывался второй, – от самого Фримонда Нибертовича...

– К хаосу распоряжения! У вас есть теперь идеи, как вернуться в обычное пространство?

Молчание длилось всего несколько секунд, которые показались Борику вечностью. Бесконечной и чёрной, как космос.

– Ну, в общем, – неуверенно проговорил первый, – в случае нештатных ситуаций с гипердрайвом требуется его перезапуск с начальными настройками. Обычно в них вшиты координаты ремонтной базы или космической верфи про-

изводителя. Это единственное, что мы можем попробовать. Правда, надежды на успех мало. Такие внештатные ситуации не описаны ни в одной инструкции...

– Пробуйте! – отрезал отец. – Я надеюсь на вас, ребята. Не буду мешать.

Послышались шаги – это отец возвращался на смотровую площадку. Борик поёрзал в кресле. Он должен делать вид, что совершенно не в курсе событий – как же это трудно! Ещё труднее признаться, что на нижней палубе между контейнерами прячется его друг. Нужно собраться с духом и рассказать всё.

– Ну, что там? – спросила мать, едва отец появился на площадке.

– Да, – махнул рукой тот и шумно опустился в кресло рядом с Бориком. – Ерунда. Небольшой сбой в системе навигации. Сейчас перезапустят двигатели, и мы будем дома. Ну, что, Бориска-редиска? Как тебе экскурсия?

Отец взъерошил Борику волосы так непринуждённо, будто они сейчас не торчали в неизвестности, а заходили на орбиту вокруг Юпитера.

– Отлично, пап!

«Орсан» вновь вздрогнул, на этот раз сильнее. Потом яхту потрянуло так, что Борик чуть не вылетел из кресла. Сквозь купол вновь проступили звёзды.

– Мы уже дома? – спросила мать. Она с интересом разглядывала необычно яркую и широкую полосу Млечного Пути.

– Понятия не имею, – ответил отец. – Сейчас выясним.

Отец вновь отправился в кабину пилотов. На этот раз Борик воспользовался моментом и прошмыгнул за ним до того, как его успела окликнуть мама. Папаня уже поднимался по лестнице и Борькиного проникновения не заметил.

– Как успехи? – спросил отец, едва оказавшись на мостике.

Борик подкрался ближе, притаился возле лестницы. Как же хотелось подняться наверх, увидеть палубу управления своими глазами! Отсюда Борик мог видеть только часть сферического обзорного экрана да несколько голографических приборных панелей. Зато слышал всё прекрасно и без интеркома.

– Мы вернулись в обычное пространство по аварийным координатам, – ответил ему тот, кого Борик считал штурманом. – Только они, скорее всего, оказались случайными – сервисные инженеры при подготовке яхты прошляпили эти настройки. Мы где-то далеко в неисследованной части Галактики.

– Насколько далеко?

К разговору подключился первый – Борик определил его на роль пилота.

– Нужно время, чтобы накопить энергию для нового прыжка. Судя по сигналам с ближайших навигационных маяков, мы в десяти тысячах парсеках в Рукаве Персея.

О чём они говорят? Борик попытался вспомнить хоть что-

нибудь из астрономического атласа, но на ум приходил только проклятый бритый англичанин.

– Это что ещё?! – послышался удивлённый возглас отца.

«Внимание, сближение с объектом, – произнёс синтезированный голос бортового компьютера. – Идёт идентификация по сигнатуре излучения...»

– Корабль?! – воскликнул штурман. – Здесь?!

Борик аж подпрыгнул на месте. Вот это да! Он залез на первую ступеньку и увидел макушки стоявших на мостике людей. На обзорном экране чуть выше их голов светилась яркая точка. Она была гораздо ярче остальных звёзд и быстро увеличивалась в размерах.

– Может быть, это станция исследователей? – спросил пилот. – Странно, но стандартные коммуникаторы молчат, хотя мы давно должны были установить с ними связь.

– Вряд ли исследователи, – сказал Борькин отец. – По крайней мере, бортовой компьютер сразу бы отследил их навигационный маяк.

Между тем точка на обзорном экране превратилась в хорошо различимый объект. Резкие рубленые контуры гравитационных движков в сочетании с плавными обводами атмосферных обтекателей не оставляли сомнений в том, что это действительно был космический корабль. Можно было даже разглядеть синие всполохи от маневровых двигателей. Неизвестный корабль приближался.

– Он заметил нас, снижает скорость, – сказал штурман. –

Наши действия?

– Думаю, нужно подождать, – отозвался пилот. – Пока синхронизируй наше вращение. Попробуем установить контакт.

Борик вытащил свой наладонник, включил камеру. Это будет сногсшибательное видео! Димон обзавидуется! Да что Димон – вся школа на ушах стоять будет! А если выложить его в Галактическую Сеть... Борик вдруг ахнул. Рука с наладонником дрогнула. Холодный страх пронзил своим космическим холодом с головы до пят, заставил сердце замереть, а живот наполнится космической пустотой. Ошибки быть не могло – это тот самый логотип! Древняя ракета, обведённая контуром домика. «Новая эра»! Потёртый рисунок был нанесён на бронеплиту под небольшой башенной надстройкой неизвестного корабля.

– Что вы здесь делаете?! – это была стюардесса. Как Борик мог забыть про неё! – Кто вас пустил?

– Борис! – гневный возглас эхом прокатился по всей палубе.

Борик втянул голову в плечи. Отец наверняка мог бы установить контакт с незнакомцами без всяких коммуникаторов. Говорить громко он умел.

– Это пираты! – жалобно проблеял Борик. – Папа! Это пираты! Они нападут на нас!

– Я тебе сейчас дам пиратов! И головоногих ящерозавров в придачу! А ну, марш отсюда!

Отец появился у лестницы и сверху вниз глянул на Борика.

– Пожалуйста, – обратился он к стюардессе, – выведи его вон. Будет сопротивляться, разрешаю дать подзатыльник. Чёрные дыры на мою голову!

Через минуту, понуро опустив голову, Борик стоял между кресел на смотровой площадке. В пиратов никто не верил.

Глава 6

Борик подёргал маму за край комбинезона. Мать дремала в кресле, ей сейчас – ну, как пить дать – снились новые кол-лекции в «Марсианских выставках».

– Мам. На нас сейчас пираты нападут!

– Я же говорила, – сонно пробормотала она, – лучше бы устроили мне шопинг. Пираты? О, да. Они самые настоящие пираты – уже сезон почти прошёл, а они до сих пор скидки на прошлогодний завоз не сделали. Это же банда!

Бесполезно! Борика охватило такое отчаяние, что по сравнению с ним прийти на экзамен не подготовленным – так, семечки! Он бросился к эскалатору.

– Ты куда?

– Опять живот, мам.

Борик прокрался к контейнерам. «Димка! – позвал он громким шёпотом. – Димон, это я. Вылезай!» Послышался шум, из-за соседнего ящика показалась голова друга.

– Наконец-то! Куда ты пропал?! Где мой Бетельгейзе?

Борик сделал большие глаза и приложил палец к губам.

– Ш-ш! Тихо ты! Тут такое...такое происходит! На нас сейчас пираты нападут!

Димон фыркнул.

– Не морочь мне голову! Ты стюардессу сфоткал? Дай хоть на неё посмотреть! А то я вместо путешествия в космос по-

ка что совершаю экскурсию по грузовому трюму. О-о-очень, знаешь ли, интересно!

Что-то гулко ударило по «Орсану». Потом ещё раз. Загудели механизмы. Вокруг дверей входного шлюза заклацало и защёлкало. Наконец, шум стих. Борик и Димон притаились за контейнером и во все глаза глядели на массивную плиту шлюзовой камеры. На ней ровно в центре появилось и быстро расплзлось ярко-красное пятно раскалённого металла. Посыпались искры, за ним раздался громкий скрежет. Последовал мощный хлопок, и дверь шлюза выгнуло, разворотило на десяток витых лепестков. Из шлюзовой камеры на сервисную палубу вышли трое.

В клубах быстро рассеивающегося дыма в свете мигающих аварийных ламп ярко блестели стандартные серебристые скафандры – вроде тех, что носил отец Борика, только без нашивок. Поверх скафандров были надеты толстые бронежилеты с множеством кармашков, отчего фигуры казались толстыми и неуклюжими. Несмотря на это, двигались они довольно ловко и быстро. Двое вскинули оружие – массивные винтовки с длинными стволами. В пыли и дыму тонкими рубиновыми лучами вспыхнули лазерные прицелы. Тот что стоял между ними, поднял тонированное забрало шлема.

«Я же говорил! – прошептал Борик. – Пираты! Этот наверное главный у них!» Димон прижался к контейнеру так сильно, будто хотел пройти прямо сквозь него. «Угу, – вы-

давил он. – Ты что, снимаешь?!» Руки не слушались. Борик правой рукой держал наладонник, а левой держал правую, чтобы та не дрожала. Он поймал в объектив лицо пирата и включил увеличение. Точно главарь! Скуластый, лысый, со шрамом от брови до самой макушки. «Наверх!» – скомандовал он, и тройца, гремя массивными пластинчатыми ботинками, зашагала к эскалатору.

Борик выключил камеру и сел на корточки, прислонившись спиной к холодной металлической стенке контейнера.

– Чт-то т-теперь делать?! – спросил Димон.

– Не знаю, – признался Борик. – Если бы папа был на службе, он их, конечно же, арестовал бы. Но сейчас у него даже нет оружия, а голыми руками пиратов не победишь.

Он лихорадочно соображал, пытаясь придумать какой-нибудь самый простой-распростецкий план. Если бы только не страх, что превращал мышцы в вату! Если бы не коварная паника, что росла и крепла с каждой секундой, с каждым вздохом. Со смотровой площадки донеслись шум и крепкие ругательства, среди которых прозвучало зычное: «Чёрные дыры!»

Всё. «Орсан» захвачен.

– Слушай, Димон, – сказал Борик и резко поднялся на ноги. – Такое дело. Я пойду сдаваться.

– Что?!

Борик грустно улыбнулся и хлопнул друга по плечу.

– Да ты не дрейфь. Возьми вот это. – Борик сунул Пере-

одеватель в руки остолбеневшему Димону. – На тебя теперь вся надежда! Пираты сейчас – как пить дать – уже скачали в свои компьютеры бортовой журнал «Орсана». Я зарегистрирован на борту, значит, меня будут искать. А тебя нету. Усёк? Тебя точно искать не будут.

Димон сник, на нём лица не было.

– И что мне делать?

– Пока не знаю. Спрячься здесь. Будем держать связь. Мы что-нибудь обязательно придумаем.

Борик вложил Димке в ухо горошину интеркома, ещё раз хлопнул его по плечу. Димон шмыгнул носом и потёр глаз. Борик тоже шмыгнул носом, противная солёность обожгла горло. Уходить не хотелось. Грозные крики и топот ботинок вывели его из оцепенения. Борик вздохнул и поплёлся к эскалатору.

Глава 7

Мать, отец, пилот, штурман и стюардесса стояли в центре смотровой площадки. Рядом с ними на кресле сидел один из пиратов. Винтовка лежала рядом – одно движение, и оружие в руках. Свирепо ухмыляясь, на Борика смотрел главарь, тот самый со шрамом лице. «Хороший мальчик! – сказал он. – Даже искать не пришлось, сам нашёлся!»

Борик бросил виноватый взгляд на отца. Тот хмурился и смотрел осуждающе. Второй помощник главного пирата подтолкнул Борика по направлению к остальным пленникам. Отец дёрнулся навстречу, но в ту же секунду ему в грудь упёрся ствол винтовки. Главарь поцыкал, покачал головой. Потом одним движением запрыгнул на спинку одного из кресел и скрестил руки на груди.

– И что же мне с вами делать? – проговорил он, глядя мимо них куда-то в глубины космоса. – Пульсар мне в глотку, как вас вообще угораздило попасть сюда? – Главарь вновь ухмыльнулся. – Можете не отвечать, это вопрос риторический. Мы сами разберёмся, мои техники сейчас как раз изучают записи бортовой навигационной системы этой посудыны.

– Кто вы такие? Что вам нужно? – спросил Борькин отец. – Ради каких чёрных дыр нужно было нападать на экскурсионную яхту? У нас нет ни груза, ни оружия, ничего ценного...

Гроыхнув скафандром, главарь прыгнул на середину коридора. Ну, и силищи в этом пирате! Борик вздрогнул. Рядом с ним даже отец казался небольшим и стройным мужчиной.

– Это не мы на вас напали! – рыкнул пират, ткнув пальцем в воздух перед собой. – Это вы вторглись на нашу территорию! – Главарь вдруг замер, будто прислушивался к чему-то. Потом громогласно хохотнул. – Только что техники доложили мне, что вы здесь, хаос вас раздери, и в самом деле случайно. Хотя это вряд ли вас спасёт!

– На вашем к-корабле я видел л-логотип «Новой эры», – произнёс Борик. – Почему?

Пираты переглянулись. Главарь подался чуть вперёд, подмигнул глумливо.

– Какой шустрый малец, а! Шустрый, да умный! Что ж, думаю, твоё любопытство заслуживает десяток-другой слов. Ох, клянусь вселенскими квазарами, оно того заслуживает! – Главарь картинно вскинул руки к куполу, потом плюхнулся в кресло так, что оно едва не развалилось. – Много лет назад экспедиция с человеческими эмбрионами на борту отправилась в глубины Галактики. Тогда никто и вообразить себе не мог, в какие туманности, в какие астероидные дебри заберётся «Новая эра». Технологии тогда были ещё так себе, поэтому полёт длился уйму времени. На огромном звездолёте сменилось не одно поколение, пока люди окончательно не забыли цели экспедиции. Полёт продолжался

бы вечность, но оборудование старилось. И вскоре людям пришлось срочно искать прибежище на ближайшей планете. Они успели вовремя – корабль находился в таком ужасном состоянии, что едва не развалился при посадке. Тогда в первое время многие погибли: кто от болезней, кто от внутренних распрей, а кто и в пасти местной фауны. Выжившие люди первого поколения смогли вырастить эмбрионы – эти будущие малыши и стали основой нашей цивилизации. Конечно, в техническом плане мы здорово отстали от метрополии. Но за последние лет сто-двести наши учёные наверстали упущенное. – Тут главарь поднялся с кресла, он излучал гордости не меньше, чем Бетельгейзе – света. Он продолжил после паузы: – Теперь у нас есть небольшой военно-космический флот, есть промышленность. Но существующих технологий недостаточно. Ресурсы перерабатываются неэффективно. Не хватает специалистов. Наша цивилизация приходит в упадок.

Пират скривил губы и смачно сплюнул на пол.

– Но мы-то здесь причём? – спросил отец. – Мы не виноваты в вашем упадке!

Главарь оскалился.

– Раз мы не можем что-то взять у себя, мы возьмём это у других. Мы внедрили в ваше общество шпионов, мы внимательно следим за вами. И по уже полученным сведениям, ваша цивилизация наивно не ждёт вооружённых до зубов гостей из глубин космоса. Так что – одна внезапная атака, и

целый Сектор обитаемой зоны окажется в наших руках! Пока вы собираетесь с мыслями и силами, мы успеем окопаться и нанести новый удар! О, я уверен, быстро захватить метрополию не получится, понадобятся годы. Но, во славу тёмной материи, мы никуда не торопимся!

– Вы хотите напасть на нас? – ужаснулась Борькина мама и всплеснула руками. – Какая дурацкая затея!

Главарь не обратил на неё никакого внимания. Он подал знак пирату, сидевшему на кресле.

– А теперь прошу меня простить. Я должен кое с кем переговорить насчёт вашей дальнейшей судьбы.

Первый помощник установил на полу перед пленниками прямоугольную металлическую коробку с двумя торчащими по бокам штуковинами, похожими на видеокамеры. Потом вернулся на место и нажал сенсорную кнопку на маленьком дисплее, смонтированном на тыльной стороне перчатки его скафандра. Прибор на полу угрожающе библикнул, подобие видеокамер принялись быстро и бесшумно вращаться вокруг своей оси. Вокруг пленников тут же выросла тонкая стенка едва заметного зелёного сияния.

Главарь криво улыбнулся и отдал честь. Вместе со вторым пиратом они отправились к эскалаторной лестнице. Борик удивился – звуков снаружи, из-за зелёной завесы слышно не было.

– Что это? – спросил Борик, указывая на сияние.

Ответил штурман. Только теперь Борик рассмотрел его.

Он оказался пожилым невысоким мужичком с заметной проплешиной и большой тёмной родинкой на щеке.

– Это изолирующее поле. Вроде того, что используется на куполе Станции.

Пояснения продолжил пилот. Его Борик тоже мог теперь разглядеть получше: высокий, сухощавый, с тонкими, почти женскими чертами лица. На нём был синий комбинезон и фуражка с большой золотистой кокардой.

– Поле блокирует любое движение. Мы заперты внутри радиуса его действия.

– Прекрасно! – вздохнула мать. – Отличная экскурсия! Чтобы я ещё раз вас послушала – ну, уж нет! В следующий раз пойдём по магазинам!

Мама у Бориса отличалась оптимизмом таких размеров, что Бетельгейзе казался карликом.

– Не ворчи, – глухо отозвался отец, ощупывавший плотную светящуюся стенку.

Борик оглянулся на стоявшую чуть позади стюардессу. В её глазах блестели слёзы, она теребила уголок беленькой гладко выглаженной форменной блузки и кусала губы. Даже сейчас, бледная от страха, она была невероятно красивой! А Димон не хотел переодеваться в её изображение... Тут Борика как молниейшибануло. «Не бойся! – подмигнул он стюардессе. – Я тебя спасу!» Девушка едва заметно улыбнулась.

– Пап. А ведь этот пират нас не слышит? Что мы тут говорим?

– Нет, конечно. Поле гасит звуковые колебания.

– А радиоволны оно тоже гасит?

Отец пожал плечами, мол, понятия не имею. За него ответил штурман:

– Вряд ли. Звук – механическое движение воздуха. А радиоволны имеют другую природу, схожую с самим блокирующим полем.

Значит, шанс был! Борик отошёл в сторонку, двумя пальцами поддел интерком и вложил в ушной проход. «Димон! – тихо позвал он по связи. – Приём! Димка, ответь!»

– Приём, приём, – раздался шёпот Димона. – Как там обстановка?

– Обстановка сложная. Для нашего спасения я разработал спецоперацию. Слушай внимательно. Сейчас я скину на Переодеватель отсканированный образ пиратского главаря. Усёк? Ты включаешь прибор и топаешь сюда. Но запомни – не поднимайся полностью на этаж, отключи эскалатор и поднимайся пешком. Слышишь? Нас охраняет один пират. Пусть он видит только твою голову и лучше издалека – иначе он тебя сразу спалит, размерами ты не дотягиваешь до главаря. Усёк?

– Угу. И что дальше?

– Прикажи ему немедленно нас освободить. Понял? Всё, конец связи!

Только бы Димон не струсил! Борик вытащил наладонник, быстро нашёл нужные файлы. Есть! Устройство ОФД в

зоне доступа! Передача пошла!

Борик потянул отца за руку.

– Пап. А ты сможешь обезвредить этого пирата, если поле вдруг окажется выключенным?

– Да я его на куски...эм... – отец осёкся и смерил взглядом беспечно развалившегося в кресле бандита. – Конечно, обезврежу, сын. О чём речь? Мне бы только выбраться за радиус...

– Слушай, пап. Я сейчас говорю совершенно серьёзно. Так же серьёзно, как говорил про нападение пиратов. Ты меня слушаешь? – Отец сконфуженно кивнул. Пилот со штурманом переглянулись. – Сейчас на эскалаторной лестнице появиться главарь пиратов. Только он не настоящий, понимаешь? Это...ну, в общем он прикажет пирату освободить нас. А дальше действовать тебе, пап.

Сейчас Борик почувствовал, что находится в центре самого пристального внимания. Таких взглядов его не удостоивал даже учитель по химии, когда Борик пытался вспомнить формулу электролитической диссоциации. И в тот момент, когда должен был хлынуть поток вопросов, охранявший их пират вдруг зашевелился. Он привстал с кресла и оглянулся на дальний конец смотровой площадки, туда, где начиналась эскалаторная лестница.

Борик сжал кулаки. Каково же сейчас Димону?! Если у него самого сердце колотится тысячу миллиардов раз в секунду и пот щекотными струйками сбегает между лопаток.

Пират повернулся к пленникам. Чего он медлит?! Борик ещё сильнее сжал кулаки, аж хрустнули костяшки. Ну, давай же! Наконец, пират поднял руку и нажал на кнопку.

Глава 8

Отец стоял над поверженным пиратом и целился из винтовки в стоявшую перед ним фигуру главаря. Борик всё ещё пытался сообразить, что же произошло ровно через секунду после того, как исчезло блокирующее поле.

– Пап, не стреляй. Это свои!

– Какие к чёрным дырам свои?!

Борик кивнул «главарю». Изображение мигнуло и пропало. В проходе между креслами стоял бледный как смерть Димон. Его трясло мелко-мелко, а нос и лоб покрывали крупные капли пота. Отец отпрянул, опустил винтовку.

– Так, всё понятно. Разберёмся потом. У нас очень мало времени. – Отец повернулся к застывшему в изумлении пилоту. – Мы можем прямо сейчас уйти в гипер?

– Энергия должно быть уже накопилась, – быстро нашёлся он. – Но есть одна большая проблема...

Не сговариваясь, они подняли глаза к куполу. Над «Орсаном» металлической горой возвышался корабль пиратов. До сих пор их шлюзы были связаны стыковочными устройствами.

– Это я беру на себя, – проговорил отец и потряс винтовкой. – Штурман, сможешь записать весь информационный обмен пиратского корабля? – Тот кивнул в ответ. – Всё, мужики, тогда за работу!

Пилот и штурман рванули на мостик. Теперь отец повернулся к притихшим пацанам. Перевёл взгляд от Борика к Димону.

– Ну, что, банда? Готовы к настоящей спецоперации? Чтобы всё получилось, мы должны действовать вместе. Очень-очень дружно. Понятно?

– Что ты ещё задумал? – спросила мать.

– Борик, – говорил отец спокойно, как тогда на мостике, – на тебе аварийный сброс стыковочного модуля. Ты, Димка, отвечаешь за герметизацию шлюзовой камеры. Милая девушка, – отец обратился к стюардессе, – обеспечит мне связь с мостиком. Сможешь? Отлично. Теперь детали. Дим, у шлюза с нашей стороны есть кто-нибудь?

Димон судорожно сглотнул.

– Остался один пират, я видел его, когда шёл к эскалатору. Оттуда до лестницы метров двадцать, может быть, тридцать. Его сразу с эскалатора не видно, там контейнер один мешает.

– Это хорошо, просто отлично! Итак, по шагам. Осторожно и тихо спускаемся к контейнеру возле шлюза. Я даю команду пилоту на гиперпереход, с этого момента у нас есть ровно десять секунд. За это время я снимаю пирата у входа, ты, Димка, устанавливаешь излучатель блокирующего поля перед шлюзовой дверью и отходишь. Борик – ты со всех ног бежишь к сенсорной панели возле входа. Как я понимаю, видеть управление шлюзовыми дверьми «Орсана» тебе не впервой, так что врубить аварийный сброс стыковки ты, на-

деюсь, сможешь.

Мать стояла, уперев руки в боки. Спецоперация ей явно не нравилась.

– Зачем мальчикам рисковать? Не проще ли сначала снять охрану, спокойно заткнуть дыру, а уже потом уходить в этот ваш гиперпереход?

Отец покачал головой.

– Хоть они и пираты, но вряд ли круглые идиоты. Стыковочный модуль и шлюз наверняка под наблюдением электроники и бортовых систем безопасности пиратского корабля. Как только я начну пальбу в сервисной зоне, и стыковочный модуль с их стороны разгерметизируется, пираты поднимут тревогу. И возможно заблокируют гиперпереход «Орсана». Тогда нам точно не поздоровится!

Мама вздохнула и бросила испепеляющий взгляд на пиратский корабль.

– Все выходные коту под хвост! Мне, мне-то что делать?

Отец отцепил перчатку от скафандра неподвижно лежавшего пирата. Борик с опаской покосился на него.

– А он не очнётся? Мы его что, с собой заберём?

Отец усмехнулся, протянул перчатку.

– Он ещё не скоро очнётся. Приложил я его крепко. А когда очнётся, думаю, ему будет что рассказать! Дорогая, – это отец уже обращался к маме, – возьми перчатку. Там на сервисной панели кнопочка. Вот эта самая. Нажмёшь её по моей команде, хорошо?

На смотровой площадке появилась стюардесса, в руках она держала радиогарнитуру с короткой антенной.

– Гиперпереход готов, – сказала она и вручила гарнитуру отцу. – Пилот на связи и ждёт команду.

Отец проверил винтовку, прицепил гарнитуру к уху.

– Что ж. Тогда начинаем!

Они гуськом, ступая как можно тише, прокрались к остановившемуся эскалатору. Первым на лестницу ступил отец, держа оружие перед собой. Следом двинулся Димон; он вцепился в блокиратор, который нёс в руках так, что побелели пальцы. Борик крался следом. Они на настоящей спецоперации! Отражают нашествие настоящих пиратов! Правда, оружие есть только у отца, но и у безоружных есть своя миссия... Пульс гулко отдавался в голове, ладони вспотели. Борик раз за разом прокручивал перед внутренним взором все пункты меню сервисной панели, что управляла шлюзовой камерой. Нажимаем сюда, потом сюда. Подтверждение: вы уверены, что хотите осуществить аварийный сброс стыковочного модуля? Эта бестолковая железка ещё спрашивает! Конечно, хочу! Да! Пальцы дёргались вслед за безумной жадной нажать несуществующую кнопку. Рано ещё! За спиной Борика слышалось напряжённое дыхание матери. После таких стрессов она – как пить дать – неделю не будет с ними разговаривать! Вот и контейнер. Отец вопросительно взглянул на затаившуюся команду. Готовы? Дружный кивок – готовы! «Пилот, гиперпереход!» – гаркнул он в гарнитуру и

выскочил из-за угла контейнера, вскидывая винтовку.

Борик никогда не думал, что обратный отсчёт звучит так кровавадно, так противно. *Десять*. Он бросился к маячившему впереди синему огоньку дисплея. А что если отец промажет?! Это вряд ли! *Девять*. Синтезированный голос компьютера был неумолим и точен. Вспышка слева, следом за ним – глухой удар упавшего тела. Борик уже у панели. *Восемь*. Где-то рядом звякнули магнитные крепления блокиратора – это Димон выполнил свою часть спецоперации. *Семь*. Главное меню. Далее, далее. *Шесть*. Пот застилал глаза и капал на сенсорную панель. Это же так просто! «Борик, скорее!» – голос прилетел откуда-то из далёка-далека. *Пять*. Подтверждение: вы уверены, что хотите... Дрожащий палец скользнул по виртуальной кнопке. Не сработала – это всё из-за пота! *Четыре*. Борик протёр панель краешком рукава. Да, хочу. *Три*. Клац, клац, клац! Это заработали электромагниты – они освобождали из своих сильных объятий замки пиратского стыковочного узла, пивявкой присосавшегося к шлюзовой камере «Орсана». Борик рванул назад к контейнеру. *Два*. Ему навстречу с жутким, продирающим до мозга костей визгом ринулся поток воздуха, уходившего через пробоину в двери шлюза. «Включай блокиратор!» – это кричал отец. Мощный воздушный вихрь подхватил Борика, словно пушинку, кинул назад. Его же сейчас выбросит в открытый космос! Ой, как жалко... Очень хотелось этим летом к бабушке. *Один!* Борик ударился всем телом обо что-то твёрдое.

В глазах потемнело, голова пошла кругом. Борик увидел перед собой за колышущейся зелёной завесой зияющий провал развороченной взрывом двери. И звёзды. Они вздрогнули, через мгновение вытянулись в длинные чёрточки и исчезли, забрав с собой весь остальной Мир.

Борик открыл глаза. Прямо над ним нависала платформа медробота, утыканная манипуляторами и светящимися панельками. Неприятно ныла ушибленная спина и бок, голова была тяжёлой-тяжёлой, будто он всю ночь читал с наладонника астрофизический атлас.

– Очнулся, герой! – раздался рядом голос отца.

– Угу. Где я?

Борик приподнялся на локте и огляделся.

– Ты в госпитале Орбитального Патруля. – Отец присел на край койки и взъерошил Борькины волосы. – На Орбитальной Станции. Лежи, отдыхай.

– Ух, ты! Круто! – Борик бухнулся на подушку и поморщился. – Как там мама, как Димон? Все живы-здоровы?

– Живы, Бориска, здоровы. Спецоперация прошла успешно, даже очень. – Отец кашлянул и как-то по-мальчишески смущённо улыбнулся. – Знаешь, я хотел попросить у тебя прощения.

Борик округлил глаза и уставился на отца.

– За что? Я думал, ты меня ругать будешь. За то, что взломал шлюзовую систему «Орсана» и Димку на борт прота-

шил. И за это... как его... Переодеватель...

Отец отмахнулся.

– Тут, ты, конечно же, не прав. И делать так, само собой, не хорошо – законы нужно соблюдать и всё такое. Но вот с Фримондом Нибертовичем ты попал в самую точку. Не зря ты его подозревал. Ох, я дурак, тебе не поверил... Этот тип и в самом деле оказался шпионом. Мы расшифровали информационный обмен с пиратского корабля. Тот, что успели записать. И установили абонента, с которым разговаривал главарь, когда обсуждал нашу судьбу.

Борик подпрыгнул на койке и опять поморщился от боли.

– Фримонд Нибертович?!

– Ага. Он самый. Этот тип специально отправил нас на экскурсию к Бетельгейзе на модифицированной яхте. Рассчитывал, что назад мы уже никогда не вернёмся – видать, испугал ты его своими подозрениями! Но ничего не вышло, мы вернулись по аварийным координатам станции-изготовителя «Орсана». То есть прямиком на орбиту возле заброшенной колонии. В общем, Фримонда этого уже арестовали и допрашивают. Они уже много интересного рассказали на пару с пленным пиратом. Оказывается, Бориска-редиска, нам удалось остановить целое вторжение! Конечно, у отсталой колонии с их допотопной техникой сил хватило бы на захват всего трёх-четырёх приграничных Станции. Но и это уже много. Прикинь сам, сколько людей там живёт!

– Миллиарды тысяч!

Отец широко улыбнулся, осторожно потрепал Борика по вихрастой макушке.

– Вот-вот. А теперь отбой. Через полчаса мама навестит. И Димка рвался тебя проведать. Ох, чёрный дыры, его родители ещё не в курсе, чем он тут занимался. – Отец встал и уже возле выхода из медотсека добавил: – Кстати, мы уже договорились в школе, чтобы тебе каникулы продлили на недельку. Полетишь на Землю, к бабушке. Чао!

Борик вздохнул и сжал кулаки. Ура! Он снова увидит дом, утопающий в свежей весенней зелени. Увидит добродушную улыбку бабули с её неизменными строгими морщинками вокруг глаз. Снова увидит Женьку. Надо как-нибудь познакомиться её с Димоном, они наверняка сдружатся.

И с этой мыслью Борик уснул.